

Голубая Планета, Страна Лань.

Вечер, общежитие 212 Ядуского университета.

— Цзя Мо, бро, разве не ты вчера признавался в любви этой... как её, Лю Сюэ, первой красавице нашего экономического факультета? Ну и как успехи?

Староста комнаты У Синь протянул товарищу шашлычок.

— Не в обиду, но ты столько за ней ухаживал, давно уже должно было сработать. Вроде и лицом не вышел уродом.

— Да так... ничего не вышло, эх, — уныло ответил Цзя Мо, выглядя крайне расстроенным.

Цзя Мо мысленно вернулся к вчерашнему признанию.

В этот раз я обязан сделать ей сюрприз! С этими мыслями он тщательно подготовил место для признания: собрал вместе девятьсот девяносто девять роз, выложил их в форме сердца и заранее расставил тёплую атмосферную подсветку.

Закончив со всеми приготовлениями, Цзя Мо тут же отправил сообщение богине Лю Сюэ:

Лю Сюэ, сможешь прийти сегодня на спортплощадку после вечерних занятий? Я хотел бы кое о чём тебе сказать.

Нажав кнопку отправки, он уже представлял, как вечером опускается перед ней на одно колено и произносит проникновенные слова, а Лю Сюэ, стыдливо закрывая лицо руками, принимает его предложение. От предвкушения он был возбуждён, словно тринадцатичетырнадцатилетний мальчишка.

Ни о чём не подозревавшая Лю Сюэ, увидев сообщение от Цзя Мо, лишь коротко и прохладно ответила: Мм.

Время быстро подкатило к вечеру.

Дождавшись вечера и заглянув в телефон, Лю Сюэ пришла на указанную Цзя Мо спортплощадку.

Сперва она не понимала, в чём дело, пока не увидела в самом центре площадки несколько десятков букетов роз, окружённых тёплыми огнями подсветки.

Побуждаемая любопытством, Лю Сюэ подошла поближе и тут же увидела, как из тёмного угла появляется Цзя Мо. С сияющей улыбкой на лице, воодушевлённый и полный гордости, он шёл к ней с букетом роз в руках.

Приблизившись к Лю Сюэ и выдав целый ряд романтических речей, он опустился на одно колено с цветами в руках и произнул:

— Ты мне нравишься, Лю Сюэ, пожалуйста, встречайся со мной!

На спортплощадке становилось всё больше людей. Привлечённые этой картиной, огромным сердцем из цветов и тем, как тёплый свет озаряет тёмную площадку,

все любопытные подходили ближе, пока наконец не обступили Цзя Мо и Лю Сюэ плотным

кольцом.

— Долгожданное «Горько!», в смысле, будьте вместе, будьте вместе, будьте вместе! — скандировала толпа зевак.

Закончив говорить, Цзя Мо замер в ожидании реакции Лю Сюэ. Он полагал, что всё пойдёт по его сценарию, но никак не ожидал, что следующие слова Лю Сюэ в мгновение ока разобьют его сердце вдребезги.

— Ты действительно мне симпатичен, и я рада твоему признанию, но парни мне не нравятся. Мы не подходим друг другу, надеюсь, ты найдёшь кого-то лучше. Спасибо.

С этими словами Лю Сюэ символически поклонилась ему, протиснувшись сквозь толпу и холодно ушла, не оглядываясь.

Пожалуй, сочтя это слишком постыдным, Цзя Мо убрал тщательно подготовленные для признания декорации с цветами и со слезами на глазах убежал.

Кто же знал, что вскоре после ухода Цзя Мо Лю Сюэ оглянулась на то место, куда он ушёл, и тихо пробормотала себе под нос:

— Если бы ты был девушкой... возможно...

— Нет, это невозможно. Пора возвращаться. — С этими словами она удалилась.

Время вернулось в настоящее — в общежитие.

— Ха-ха-ха-ха, а я и не думал, братец Мо, что в конце концов откажут именно тебе! — не забывая запихивать в рот соседние шашлыки, хохотал сидевший рядом Ван Хун.

— Я же говорил: раз отказали, так отказали! Будем куковать вместе, холостяковать до конца!

В этот момент Ван Хун даже не пытался сдерживаться — его смех просто не прекращался. — Ничего страшного, в нашем университете не одна эта девчонка, будут еще лучше! — произнес Чэнь Божуй в общежитии.

— Расстались так расстались, следующая будет послушнее! — вставил свое слово Ян Минфэн, говоря с легкостью в голосе, похожей на смех.

— Хватит вам всем говорить, Цзя Мо, братан, раз уж не вышло, значит, всё прошло, давай-ка с тобой пропустим по одной, — с этими словами У Синь поднял только что открытую бутылку пива Хапи и чокнулся. Цзя Мо, разумеется, тоже напился от души — всё из-за неудачного признания в любви.

Все в общежитии нажрались в стельку, некоторые даже валялись на столы и бредили:

— Моя двумерная жена... хе-хе-хе... всё мое...

Похоже, они и впрямь перебрали.

Только староста общежития Ван Хун оставался относительно трезвым. Увидев, что соседи напились до бесчувствия, он кое-как раскидал их по кроватям, обращаясь с ними как с бревнами и позволяя им падать куда придется, но всё же немного успокоился — ведь если уснуть за столом, а не в постели, можно простудиться и свалиться с температурой. Когда Цзя

Мо погрузилась в сон после опьянения, она почувствовала, что её тело стало легким и невесомым. Она оказалась в месте, со всех сторон окутанном белой пеленой. Подойдя ближе, она разглядела впереди нечто вроде лестницы, на вершине которой белела дверь.

Поддавшись любопытству, она открыла её и шагнула внутрь. Там она увидела сферы, вокруг которых по кругу располагались ряды букв и цифр, образующих узор в виде креста.

Цзя Мо инстинктивно протянула руку и коснулась одного из них. В тот же миг вспыхнул ослепительный свет, и шар перед ней закрутился с невероятной скоростью, постепенно преобразаясь в девушку с внешностью лоли. Вспыхнувший белый свет начал рассеиваться, и Цзя Мо постепенно разглядела стоявшего перед ней человека.

Это была миниатюрная фигурка ростом всего полтора метра, с блестящими белыми волосами, собранными в два хвостика, и чуть приоткрытыми пухлыми губками.

Белоснежные тонкие ручки и ножки в сочетании с круглым личиком производили впечатление невероятно хрупкого и нежного создания. На ней было готическое платье в тёмно-фиолетовых тонах, клетчатые чулки телесного цвета и туфли-лолиты, идеально сочетавшиеся по цвету с нарядом.

Увидев её, Цзя Мо невольно пробормотал:

— Какая... милая.

Он замер, замороженный её видом.

Девочка перед ним медленно подошла ближе.

Малышка подняла голову, внимательно разглядывая Цзя Мо, и произнесла, намеренно понизив голос:

— Тебе кажется, что я красивая? Раз так засмотрелся?

Слыша её детский, нежный голосок в сочетании с милым личиком, Цзя Мо, будучи парнем, вспыхнул от смущения и невольно отступил на несколько шагов.

Лоли, кажется, разгадала его мысли. Она встала на цыпочки и шепнула ему на ухо:

— Слушай, а ты хочешь стать мной?

— Э-э... Что-а? Что ты сказала? Я не ослышался? Мы ведь вообще не в тех отношениях, не

пута́й!

Напряжённый тон Цзя Мо вызвал лёгкую улыбку на губах малышки.

— Попался! Я просто пошутила.

Она отошла в сторону:

— Хотя выбрать тебя, похоже, будет очень весело.

Заложив руки за голову, она спросила:

— Давай сыграем в фокус? Сначала раскрой ладонь и поверни её ко мне.

Цзя Мо послушно сделал, как она просила. Девочка медленно подошла и соприкоснулась с ним ладонями.

— Угу, вот так правильно.

Затем её губы слегка задрожали, будто она что-то шептала.

— С сегодняшнего дня ты — это я, а я — это ты.

Вслед за этим вокруг них вспыхнул необычайно яркий белый свет. Время будто остановилось. Девочка превратилась в луч света и вошла в тело Цзя Мо. Белая вспышка промелькнула, точно мгновение, и всё исчезло.

Сновидение начало рушиться, и сознание Цзя Мо постепенно стало проясняться.

□Дзинь! Система воспитания богини-лоли привязана. Хозяин: Цзя Мо. Подтверждение завершено, начинается загрузка физического тела.□

<http://bllate.org/book/22230/2320834>